

ПИСЬМА ПАЛОМНИКА.

ПИСЬМО СЪ ПУТИ ТРИНАДЦАТОЕ.

Иерусалима

Вы ждете. вы настойчиво желаете, чтобы я скорѣе сказалъ вамъ объ Иерусалимѣ. Понятно — почему: каждая христіанская душа хотѣла бы видѣть тѣ святыя мѣста, гдѣ пребывалъ Самъ Богъ во плоти, гдѣ совершилось спасеніе всего міра. Но, признаюсь, Иерусалимъ не поддается описанію такихъ паломниковъ, у которыхъ не только дни, а даже часы пребыванія здѣсь сочтены. Мнѣ кажется, извѣстные ученые изслѣдователи св. града, какъ А. Норовъ, Святогорець Г. А. и др., которые цѣлые годы изучали его и описали опытною рукою, такъ что любо читать, — и тѣ едва ли вполне удовлетворятъ васъ. Объ Иерусалимѣ сколько не читаешь, а все хочется читать, все остается мѣсто какимъ-то вопросомъ или недоумѣніемъ. Это стъ того, что здѣсь событія совершались необыкновенныя и роковыя для всего міра и мы грѣшными очами на землѣ видимъ теперь нѣчто небесное, памятники Божественнаго. Предъ нами, наприм., Голгоѳа, гдѣ Христосъ былъ распятъ на крестѣ, — вотъ и скала, которая разсѣлась во время страданій; ниже спускаемся, — видимъ гробъ Спасителя и камень, отваленный отъ гроба небесною силою, — видимъ и недоумѣваемъ. На Елеонѣ поклоняемся Христу Спасителю на мѣстѣ Его славнаго вознесенія на небо и — остаемся въ недоумѣніи, какъ тогда ученики — апостолы Его оставались, пока не явились къ нимъ Ангелы, которые сказали: *что вы стоите и смотрите на небо?*... А что — на душѣ при видѣ всего такого, это совсѣмъ не описуемо. Однако вы ждете. Скажу, сколько могу.

Намъ въ Иерусалимѣ стало извѣстно, что однимъ русскимъ служить соборнѣ не дозволяютъ, — къ двумъ русскимъ назначаютъ третьяго изъ своихъ; а въ большемъ числѣ не вездѣ возможно; какъ на примѣръ, при гробѣ Господнемъ только трое и могутъ стать на служеніе. Это обстоятельство заставило насъ раздѣлиться

на нѣкоторое время. Мнѣ Господь привелъ отслужить Литургію прежде въ *Виелеемъ*, потомъ въ воскресный день у гроба Христа Спасителя. Поэтому и писать буду прежде о Виелеемѣ.

Дорога туда отъ Иерусалима на юго-западъ, разстояніемъ не болѣе 10 верстѣ. Фургоны парой и тройкой постоянно бѣгаютъ по ней съ туземцами и другими промышленниками; следовательно для паломниковъ удобное сообщеніе во всякое время. На пути недалеко отъ Иерусалима путешественники обращаютъ вниманіе, между прочимъ, на поляну, гдѣ не переводится каменный горохъ, имѣющій видъ настоящаго круглаго гороха. Удивительное явленіе! По мѣстному преданію, Иисусъ Христосъ, проходя эту дорогою, спросилъ земледѣльца, работающаго на полянѣ: что онъ сѣетъ? — „Камни“, отвѣчалъ тотъ со злостью. Тогда выросъ на этомъ мѣстѣ каменный горохъ и до сихъ поръ не истощается въ почвѣ, сколько ни собираютъ его. Говорятъ, что неоднократно воздѣлывали и засѣвали это мѣсто, но труды оставались напрасными... — Дорога идетъ по долинѣ съ небольшими отлогими возвышенностями. Мѣстность прекрасная, вся почти удобная къ посѣвамъ; на большое пространство зеленѣютъ сады какъ при выѣздѣ изъ Иерусалима, такъ и около Виелеема.

Градъ Давида былъ уже не далеко, когда показали мнѣ въ сторонѣ отъ дороги *Раму*, которая напоминаетъ кровавое событіе изобіенія младенцевъ за Христа; нынѣ это арабское селеніе. Далѣе, у самой Виелеемской горы мусульманская мечеть надъ гробницею Рахили, жены Патріарха, потомкамъ которой, по пророчеству, пришлось оплакивать изобіенныхъ чадъ своихъ (Иер. гл. 31). Гора съ этой стороны очень отлогая, такъ что я почти не замѣтилъ, какъ поднялся и вошелъ въ улицу города. Да и на городъ самый на этотъ разъ мало обращалъ вниманія, потому что всею душою былъ у Божественнаго вертепа. Въ эти минуты особенно понятна была мнѣ та радость, съ какою шли на поклоненіе младенцу Бого-человѣку волхвы, путеводимые чудною звѣздою. Ездъ и я шель по той же дорогѣ. Проводника не было; но мнѣ говорили, что жители Виелеема почти все христіане, от-

личаются привѣтливостію, потому я шель смѣло и достигъ до цѣли путешествія безъ всякаго труда. Вотъ, наконецъ, и мѣсто, надъ которымъ остановилась небесная посланница — звѣзда.

Нынѣ здѣсь греческій монастырь. Онъ имѣетъ видъ укрѣпленнаго замка. Солнце было уже на закатѣ, когда получилъ я благословеніе отъ Епископа — настоятеля и шель поклониться, Христу Спасителю на мѣстѣ Его явленія во плоти. Виелеемскій храмъ поражаетъ своею обширностію и колоссальными мраморными колоннами изъ порфира, но я съ трепетною радостію искалъ очами вертепъ Рождества Христова и какъ войти въ него. Оказывается, надъ самымъ вертепомъ основанъ главный алтарь, а съ обѣихъ сторонъ алтаря по 15 мраморныхъ ступеней ведутъ въ подземную церковь, которая устроена въ мѣстѣ вертепа. Последній — въ природной скалѣ; стѣны обдѣланы бѣлымъ мраморомъ. Длина перваго отдѣленія пещеры около 5 саж., а ширина менѣе двухъ сажень. Самый таинственный мракъ этого святилища располагаетъ къ глубокому умиленію и теплымъ мольбамъ къ милосердому Спасителю. — Надъ мѣстомъ Рождества Спасителя, въ полукруглой нишѣ сіяетъ серебряная звѣзда, а вокругъ нея латинская надпись: «здѣсь родился Иисусъ Христосъ отъ Дѣвы Маріи». Мѣсто покрыто бѣлою мраморною плитою и служитъ престоломъ для совершенія Божественной литургіи. Весь полукругъ вертепа обвѣшенъ богатыми лампадами, въ которыхъ всегда мерцаютъ огоньки, какъ звѣздочки въ темнотѣ ночной. На правой сторонѣ отъ мѣста Рождества Христова, ниже на 2 или 3 ступени, другое отдѣленіе пещеры, гдѣ въ яслихъ покоился почитаемый пеленами Божественный младенецъ. Паломникъ здѣсь поклоняется Спасителю міра на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ поклонялись Ему Виелеемскіе пастухи; онъ, само собою, проникается тѣмъ чувствомъ восторга и благоговѣнія, какимъ объаты были тогда эти частливцы — богоизбранные бѣдняки. — Ясли Христа Спасителя, какъ извѣстно, увезены въ Римъ, а на мѣстѣ, гдѣ онъ находились, устроенъ католическій престоль.

Къ святому вертепу прилегаютъ другія пещеры: одна, въ

которой обиталъ праведный Іосифъ обрученникъ, — въ ней и престоль устроенъ во имя сего Праведника; другая съ престоломъ св. младенцевъ, избѣнныхъ Иродомъ за Христа. Святые останки ихъ хранятся здѣсь за желѣзной рѣшеткой.

Послѣ поклоненія въ благодатномъ вертепѣ долго не оставляетъ чувство глубокаго умиленія. Быть можетъ, иной сочтетъ это за «сочиненность». Прежде, пока не видѣлъ я ничего подобнаго, къ такимъ чувствамъ паломниковъ, признаюсь, самъ относился подозрительно; читаешь, бывало, подобное путешествіе, гдѣ видишь постоянные восторги и умиленія, и скажешь про себя: „не слишкомъ ли авторъ увлекается; да искренни ли эти восторги“! Теперь же понимаю источникъ этихъ святыхъ чувствъ и утверждаю, что онѣ искренни. Не допускаю, чтобы въ сердцѣ паломника не теплилась хотя искорка вѣры въ дѣло спасенія, которое совершилъ Христосъ Богъ. А здѣсь — на мѣстахъ, гдѣ Онъ будто недавно былъ жертвою за насъ, гдѣ все кругомъ напоминаетъ Его Божественную личность въ средѣ грѣшныхъ людей, — здѣсь и малая искорка разгорается, да такъ, что постоянно, цѣлыми днями чувствуешь себя восторженнымъ. Тогда, само собою, душѣ болѣе простора стремиться въ свой духовной міръ, восторгаться и умиляться.

На другой день рано я всталъ къ утрени и затѣмъ Господь сподобилъ меня совершить въ Виелеемскомъ вертепѣ Божественную литургію. Св. Евангеліе читалъ я положенное на Рождество Христово, а грекъ, служившій со мною, дневное. Послѣ обѣдни, повторяя въ душѣ слова благовѣстія, еще разъ прошелъ я ступени вертеца, еще разъ поклонился святынямъ его. Мнѣ сопутствовалъ тотъ же грекъ-іеромонахъ. — Слава Тебѣ, Господи, слава!

Съ высотъ монастырскихъ другая картина: весь Виелеемъ можно видѣть хорошо съ окрестностями его. На востокъ отъ Виелеемскаго храма, вблизи его, указали мнѣ пещеру, гдѣ, по преданію, Богоматерь провела съ предвѣчнымъ Младенцемъ два дня, преслѣдуемая царемъ — извергомъ, и было Іосифу отъ Ангела повелѣніе, чтобы они удалились во Египетъ. Далѣе, въ раз-

стояніи полчаса пути, прекрасная долина, называемая „долиною пастырей“, гдѣ они первые сподобились услышать небесныхъ вѣстниковъ о пришествіи на землю давно ожидаемаго Мессіи. На долинѣ этой посажено пастухами нѣсколько маслинъ, фигъ и другихъ плодовыхъ деревъ, а на мѣстѣ явленія Ангеловъ есть у пастуховъ въ землѣ церковь; издали видны однѣ развалины той церкви, которая осталась отъ временъ царицы Елены.—Налѣво виднѣются горы у Мертваго моря, вправо цѣпь Иудейскихъ горныхъ высотъ.

Прошелъ по городу. Нѣсколько группъ арабскихъ жилищъ разбросаны по скатамъ Виолеемской горы, а самая лучшая часть города имѣеть надлежащія (конечно, по-азіатски) улицы по высокой равнинѣ, на сторонѣ отъ стѣнъ монастыря къ Иерусалиму. Здѣсь не мало построекъ, повидимому, позднѣйшаго времени; онѣ обыкновенно каменные и большею частію въ два этажа, но и грязь на стѣнахъ зданій также обычная. По улицамъ въ каждомъ почти такомъ домѣ, въ открытыя двери слышится говоръ, стукъ молотка, свистъ и скрипъ пилы, — это работа образковъ крестовъ и всякихъ прочихъ издѣлій изъ перламутра, камня, дерева и другихъ матеріаловъ. Оказывается — большая часть жителей Виолеемскихъ промышляетъ этой работой. На одномъ изъ уступовъ горы ютится селеніе пастуховъ; тутъ жилища или прислонены къ скалѣ, или сложены изъ нетесанаго камня надъ пещерами, подобными вертепу; для нихъ понынѣ такія пещеры составляютъ любимый пріютъ. А какъ добродушны и любезны эти вѣрующіе бѣдняки! Они все — арабы.

Въ 12 часовъ дня я сѣлъ въ фургонъ вмѣстѣ съ другими пассажирами изъ городскихъ арабовъ и разстался съ благословеннымъ Виолеемомъ, а около 2 часовъ былъ уже на мѣстѣ въ Иерусалимѣ.

